

Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области

191124, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д.6

<http://www.spb.arbitr.ru>**ОПРЕДЕЛЕНИЕ***г. Санкт-Петербург***14 февраля 2020 года****Дело № А56-67039/2018/сд13**

Резолютивная часть определения объявлена 31 января 2020 года. Полный текст определения изготовлен 14 февраля 2020 года.

Судья Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области Ю.В. Ильенко,

при ведении протокола судебного заседания секретарем Газдановой А.В., рассмотрев в судебном заседании заявление конкурсного управляющего Назарова Евгения Константиновича к Шаленко Михаилу Владимировичу об оспаривании сделок Должника в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Балтийская экспедиторская компания» (ИНН 7810120958; ОГРН 1037821002064),

при участии:

-от заявителя: представитель к.у. Воюшин П.С., по доверенности от 18.04.2019,

-от ответчика: представитель Марков К.К., по доверенности от 23.01.2020,

-от ООО «ПРОКАМИ»: представители Панов А.С., по доверенности от 15.08.2019, Ефимов В.А., по доверенности от 16.04.2019,

-от Терентьева А.В.: представители Евдокимова А.В., по доверенности от 25.10.2018, Летуновский В.В., по доверенности от 17.07.2018,

установил:

общество с ограниченной ответственностью «ПРОКАМИ» (далее - ООО «ПРОКАМИ») обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области (далее - арбитражный суд) с заявлением о признании общества с ограниченной ответственностью «Балтийская экспедиторская компания» (далее - Должник, ООО «Балтийская экспедиторская компания») несостоятельным (банкротом).

Определением арбитражного суда от 16.07.2018 заявление ООО «ПРОКАМИ» признано обоснованным, в отношении Должника введена процедура наблюдения, временным управляющим утверждена Ванюшкина Елизавета Владиславовна. Указанные сведения опубликованы в газете «Коммерсантъ» № 138 от 04.08.2018.

Решением арбитражного суда от 19.02.2019 ООО «Балтийская экспедиторская компания» признано несостоятельным (банкротом), в отношении Должника открыто конкурсное производство сроком на шесть месяцев, исполнение обязанностей конкурсного управляющего временно возложено на Ванюшкину Елизавету Владиславовну.

Определением арбитражного суда от 02.04.2019 конкурсным управляющим Должника утвержден Назаров Евгений Константинович.

В арбитражный суд от конкурсного управляющего ООО «Балтийская экспедиторская компания» Назарова Евгения Константиновича (далее - заявитель, Назаров Е.К.) поступило заявление к индивидуальному предпринимателю Шаленко Михаилу Владимировичу (далее – ответчик, ИП Шаленко М.В.) об оспаривании сделок Должника, в котором заявитель просит признать недействительными взаимосвязанные сделки ООО «Балтийская экспедиторская компания» по перечислению денежных средств в пользу ИП

Шаленко М.В. за период с 07.10.2015 г. по 28.01.2016 г. на общую сумму 72 150 320 руб., а также применить последствия недействительности в виде взыскания с ИП Шаленко М.В. 72 150 320 руб. в конкурсную массу Должника.

Определением арбитражного суда от 15.05.2019 заявление конкурсного управляющего принято к производству и назначено к рассмотрению на 18.07.2019.

Судебные заседания неоднократно откладывались в связи с нахождением дела в судах апелляционной и кассационной инстанции.

В судебном заседании 31.01.2020 конкурсный управляющий заявление поддержал, просил удовлетворить в полном объеме.

Ответчик против удовлетворения заявления возражал, заявил об отложении судебного заседания по причине того, что ИП Шаленко М.В. произведена замена представителя и новому представителю необходимо представить правовую позицию по спору.

Суд отклонил ходатайство об отложении судебного заседания в связи с тем, что в материалах дела имеется отзыв Шаленко М.В. относительно предъявленных требований, а также содержатся отметки об ознакомлении ИП Шаленко М.В. с материалами дела.

Представители ООО «ПРОКАМИ» в судебном заседании выразили позицию, согласно которой заявление конкурсного управляющего удовлетворению не подлежит.

Представитель Терентьева А.В. поддержал заявление конкурсного управляющего Назарова Е.К.

Изучив материалы дела, заслушав представителей сторон, суд установил следующие обстоятельства.

В соответствии с пунктом 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и пунктом 1 статьи 32 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ (далее - Закон о банкротстве) дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные Должником или другими лицами за счет Должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве. Требования о признании недействительными сделок Должника вправе предъявлять в арбитражный суд от своего имени конкурсный управляющий.

Рассмотрение таких требований арбитражных управляющих осуществляется судами по правилам, предусмотренным Главой III. 1 Закона о банкротстве в деле о банкротстве Должника в порядке, установленном Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации (пункт 2 статьи 61.8, статья 61.9 Закона о банкротстве).

Согласно п.1 ст.61.9 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки Должника может быть подано в арбитражный суд внешним управляющим или конкурсным управляющим от имени Должника по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, при этом срок исковой давности исчисляется с момента, когда арбитражный управляющий знал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

В своем заявлении конкурсный управляющий указывает, что 24.08.2015 между Должником и ИП Шаленко М.В. был заключен агентский договор №24-08/15 (далее - Договор), по условиям которого ИП Шаленко М.В. принял на себя обязательства осуществлять юридические и иные действия, направленные на приобретение ООО «Балтийская экспедиторская компания» (в том числе импорт) и /или реализацию ООО

«Балтийская экспедиторская компания» (в том числе экспорт) товаров рынка нефтеперерабатывающей и нефтехимической областей промышленности (далее - Товар), в том числе: найти поставщика и/или покупателя Товара, согласовать с поставщиком и/или покупателем Товара условия договора купли-продажи Товара на наиболее выгодных для ООО «Балтийская экспедиторская компания» условиях, организовать заключение договора купли-продажи Товара с поставщиком и/или покупателем, осуществить иные действия по отдельным поручениям ООО «Балтийская экспедиторская компания» Согласно пункту 3.1. Договора размер вознаграждения агента и сроки его выплаты фиксируются в Дополнительных соглашениях к договору по итогам заключенных договоров с привлеченными агентом контрагентами.

24.08.2015 года ООО «Балтийская экспедиторская компания» и ИП Шаленко М.В. утверждено Дополнительное соглашение №1 согласно которому агенту предоставляется доступ к корпоративной электронной почте.

14.09.2015 Дополнительным соглашением №2 к агентскому договору установлено, что вознаграждение агента за услуги в период с августа по сентябрь 2015 года составляет 68 000 000 руб. на основании заключенного с АО «Ангарская нефтехимическая компания» договора №2321-15 от 11.09.2015 срок уплаты вознаграждения установлен до 31.12.2015. В тот же день должником принят отчет агента.

20.01.2015 Дополнительным соглашением №3 к агентскому договору установлено вознаграждение агента за услуги в период с октября 2015 по январь 2016 года и составляет 150 000 руб. на основании заключенного с ООО «Траст Хим Групп» договора №01-2015/БЭК-ТХГ от 23.11.2015. срок уплаты вознаграждения установлен до 31.01.2016. Должником перечислено вознаграждение агента в размере 72 150 320 руб.

Факт перечислений денежных средств подтверждается платежными поручениями: № 1676 от 07.10.2015 на сумму 10 000 000 руб., № 1685 от 08.10.2015 на сумму 4 750 000 руб., № 1687 от 08.10.2015 на сумму 4 900 000 руб., №1689 от 08.10.2015 на сумму 5 300 000 руб., № 1690 от 08.10.2015 на сумму 5 500 000 руб., № 1692 от 08.10.2015 на сумму 5 100 000 руб., № 1693 от 08.10.2015 на сумму 5 250 000 руб., № 1709 от 13.10.2015 на сумму 7 700 000 руб., № 1722 от 15.10.2015 на сумму 7 100 000 руб., № 1724 от 16.10.2015 на сумму 5 900 000 руб., № 1723 от 16.10.2015 на сумму 6 110 320 руб., № 1763 от 22.10.2015 на сумму 30 000 руб., № 1764 от 22.10.2015 на сумму 60 000 руб., № 1790 от 28.10.2015 на сумму 10 000 руб., № 1932 от 25.11.2015 на сумму 40 000 руб., № 118 от 28.01.2016 на сумму 4 400 000 руб., на общую сумму 72 150 320 руб.

В обоснование своего заявления конкурсный управляющий указывает, что указанные сделки совершены в отсутствие на то достаточных гражданско-правовых оснований с целью вывода денежных средств в пользу Шаленко М.В., являющимся подконтрольным Прокопцову В.Е. лицом. При этом Прокопцов В.Е. входит в одну группу лиц с Терентьевым А.В., являющимся единственным участником должника.

Конкурсный управляющий также указывает, что в результате совершения вышеуказанных сделок имущественным правам кредиторов Должника причинен вред, выразившейся в уменьшении конкурсной массы Должника. При этом, аналогичное поведение Должника по перечислению значительной части денежных средств по агентским договорам осуществлялось не только в пользу Шаленко М.В., но и в пользу Прокопцова В.Е., Багиева Е.Г., Калины Р.В., Прокопцовой И.С, Терентьева А.В., Шаленко М.В., Федорова С.Н. Так, конкурсным управляющим предъявлены соответствующие требования к Багиеву Е.Г. (А56- 67039/2018/сд 17), Калине Р.В.(А56-67039/2018/сд11), Прокопцову В.Е. (А56-67039/2018/сд15), Федорову С.Н. (А56-67039/2018/сд12), а перечисление денежных средств по аналогичным основаниям оспорено судом в рамках А56-67039/2018/сд5, А56-67039/2018/сд15, А56-67039/2018/сд16, А56-67039/2018/сд11, А56-67039/2018/сд 17 где указано, в частности, на нереальность и недоказанность факта оказания услуг.

Также конкурсный управляющий указывает, что в конце 2013 года Должник принял единое хозяйственное решение, согласно которому стал заключать контракты с контрагентами, привлекая для заключения таких контрактов топ-менеджеров Должника и их родственников в качестве агентов. При этом размер вознаграждений агентов определялся Должником таким образом, что денежные средства, принадлежащие Должнику, стали перераспределяться агентам, а реальный механизм образования стоимости услуг агента отсутствовал, поскольку размер вознаграждения определялся еще до осуществления агентом своих обязанностей, что исключало возможность его определения.

При этом, если сопоставить агентское вознаграждение с прибылью Должника, то в 2015 году оно составило 12% прибыли должника. Все перечисления вознаграждения агента совершены преимущественно за один месяц.

Конкурсный управляющий, обосновывая свои доводы, указывает на отсутствие реального образования стоимости агентских услуг, поскольку, по его мнению, в деловой практике распространена зависимость агентского вознаграждения от объема и качества оказанных услуг. Указанная ссылка, по мнению конкурсного управляющего, является достаточным основанием для возложения обязанности по доказыванию и обоснованию соответствующего ценообразования по договорам на ответчика в силу специальных норм законодательства о банкротстве, а также того обстоятельства, что денежные средства в большей своей массе перечислялись методом авансирования, что исключает возможность определения на момент перечисления объем и сумму сделки.

Ответчик, возражая против заявленных доводов, указывает следующее. В подтверждение оказания агентских услуг ответчиком представлены отчеты и акты оказанных услуг. Кроме того, ответчик настаивает, что в результате совершенных им действий в лице ИП Шаленко М.В., Должником заключен договор на приобретение и реализацию продукции, в результате чего Должник получил прибыль. По мнению ответчика, все вышеуказанные действия привели к получению Должником прибыли от перепродажи товаров, что исключает причинение вреда имущественным правам как кредиторов, так и самого Должника. Так, в рамках исполнения Ответчиком агентского договора № 24-08/15 от 24.08.2015 найдена организация АО «Ангарская нефтехимическая компания» с которой заключен договор №2321-15 от 11.09.2015, а также ООО «Траст Хим Групп», с которым заключен договор №01-2015/БЭК-ТХГ от 23.11.2015. Ответчик также полагает, что им в достаточной мере представлены доказательства реальности совершенных сделок.

Кроме того, Ответчик указывает, что не входил в одну группу с Должником, что исключает возможность применения в настоящем деле презумпции причинения вреда имущественным правам кредиторов и наличия такой цели.

Оценив изложенные сторонами доводы и представленные в материалы дела доказательства, суд пришел к следующему.

Пунктами 1 и 3 статьи 61.1 Закона о банкротстве установлено, что сделки, совершенные Должником или другими лицами за счет Должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве.

Правила настоящей главы могут применяться к оспариванию действий, направленных на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС и (или) Законодательством Российской Федерации о таможенном деле, процессуальным законодательством Российской Федерации и другими отраслями законодательства Российской Федерации.

В связи с этим, в постановлении Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 №63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона «О

несостоятельности (банкротстве)» разъяснено, что по правилам главы III. 1 Закона о банкротстве могут, в частности, оспариваться действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств (в том числе наличный или безналичный платеж Должником денежного долга кредитору, передача Должником иного имущества в собственность кредитора), или иные действия, направленные на прекращение обязательств (заявление о зачете, соглашение о новации, предоставление отступного и т.п.).

Согласно п.2 ст.61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная Должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании Должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели Должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов Должника, либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества Должника.

Согласно пункту 19 «Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №3 (2017)», утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 12.07.2017, при рассмотрении спора о признании недействительной сделки на основании положений пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве для определения того, причинила ли оспариваемая сделка вред кредиторам, суд должен учесть условия других взаимосвязанных с ней сделок, определяющих общий экономический эффект для имущественного положения Должника (Определение ВС РФ от 23.03.2017 по делу N 307 -ЭС16-3765(4,5).

Между Должником и ответчиком заключен ряд агентских договоров, в рамках которых Должником перечислена значительная сумма денежных средств, составляющих прибыль Должника, а именно в 2014 году - 52,77% прибыли, в 2015 году - 218,17%. Все агентские договоры схожи по своему содержанию, заключены с одним и тем же контрагентом (Ответчиком), аналогичны по предмету договора, все документы, подтверждающие исполнение договора являются также однотипными, что позволяет рассматривать исполнение по данным договорам в качестве взаимосвязанных сделок.

В соответствии с разъяснениями, данными в п. п. 5-7 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 №63), под вредом, причиненным имущественным правам кредиторов, понимается уменьшение стоимости или размера имущества Должника и (или) увеличение размера имущественных требований к Должнику, а также иные последствия совершенных Должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам Должника за счет его имущества (абз. 32 ст. 2 Закона о банкротстве).

Ответчик знал о цели причинения вреда интересам кредиторов по следующим причинам:

Шаленко М.В. продолжительное время являлся сотрудником Должника, а формально оформив статус индивидуального предпринимателя по существу продолжали выполнять трудовые функции.

С 06.11.2013 по 29.01.2016 года Ответчик являлся генеральным директором ООО «Балтик Ойл», с 2010 года по 2014 принадлежавшего участнику должника Терентьеву А.В., а затем ООО «БЭК» (одноименной Должнику организации), единственным участником которой с 23.10.2009 до 07.06.2016 (вплоть до ликвидации) являлся Прокопцов В.Е.

Прокопцов В.Е., совместно с единственным участником должника Терентьевым А.В. на момент оспариваемых сделок участвовали в ряде хозяйственных обществ, а именно: ООО «Балтик клуб отель» (Терентьев А.В. - 60%, Прокопцов В.Е. - 40%), ООО «Отель Амбассадор» (Терентьев А.В. - 62,6%, Прокопцов В.Е. - 37,4%), ООО «Петербургские отели» (Терентьев А.В. - 50%, Прокопцов В.Е. - 50%), ООО «ТП-Инвест» (Терентьев А.В. - 50%, Прокопцов В.Е. - 50%).

В Определении ВС РФ от 28.12.2015 №308-ЭС15-1607 сформирована правовая позиция, согласно которой судам необходимо определять помимо формальных признаков, установленных в законодательстве, определяющих образование группы лиц и их заинтересованности, но также и фактическую аффилированность.

Понятие юридической аффилированности не требует доказывания того, что участники одной группы формализовали свою деятельность как осуществляемую от имени единого хозяйствующего субъекта (создание холдинга, подписание соглашения о сотрудничестве, ведение консолидированной финансовой отчетности, использование всеми членами группы одного товарного знака и т.д.) (Определение ВС РФ от 15.06.2016 №308-ЭС16-1475). Вместе с этим суд усматривает помимо признаков и фактической аффилированности, также и признаки юридической аффилированности в соответствии с ФЗ «О защите конкуренции» в силу следующего.

В соответствии с частью 2 статьи 19 Закона о банкротстве в целях настоящего Федерального закона заинтересованными лицами по отношению к Должнику признаются руководитель Должника, а также лица, входящие в совет директоров (наблюдательный совет), коллегиальный исполнительный орган или иной орган управления Должника, главный бухгалтер (бухгалтер) Должника, в том числе, указанные лица, освобожденные от своих обязанностей в течение года до момента возбуждения производства по делу о банкротстве или до даты назначения временной администрации финансовой организации (в зависимости от того, какая дата наступила ранее), либо лицо, имеющее или имевшее в течение указанного периода возможность определять действия Должника.

Группой лиц признается совокупность физических лиц и (или) юридических лиц, соответствующих одному или нескольким признакам из следующих признаков:

хозяйственное общество (товарищество, хозяйственное партнерство) и физическое лицо или юридическое лицо, если такое физическое лицо или такое юридическое лицо имеет в силу своего участия в этом хозяйственном обществе более чем пятьдесят процентов общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли) в уставном (складочном) капитале этого хозяйственного общества (товарищества, хозяйственного партнерства);

Кроме того, лица, признаваемые заинтересованными в совершении Должником сделок в соответствии с гражданским законодательством о соответствующих видах юридических лиц.

Кроме того, лица, признаваемые заинтересованными в совершении Должником сделок в соответствии с гражданским законодательством о соответствующих видах юридических лиц.

В силу статьи 45 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» контролирующее лицо общества и лицо, занимающее должность в органе управления юридического лица, являются заинтересованными лицами.

Таким образом, Терентьев А.В. и Прокопцов В.Е. образуют группу лиц, поскольку в силу своего участия в ряде хозяйственных обществ образуют более чем пятьдесят процентов общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли) в уставном (складочном) капитале этих хозяйственных обществ (товарищества, хозяйственного партнерства).

Учитывая, что в период совершения платежей Шаленко М.В. находился в прямом подчинении Прокопцова В.Е. являясь Генеральным директором ООО «Балтик Ойл», в то время как Прокопцов В.Е. являлся единственным участником ООО «Балтик Ойл».

В соответствии с п. 8 ч. 1 ст. 19 ФЗ «О защите конкуренции» лица, каждое из которых по какому-либо из указанных в пунктах 1 -7 настоящей части признаку входит в группу с одним и тем же лицом, а также другие лица, входящие с любым из таких лиц в группу по какому-либо из указанных в пунктах 1 -7 настоящей части признаку.

Таким образом, Шаленко М.В., Прокопцов В.Е. входят в одну группу лиц с Терентьевым А.В., а значит и с ООО «Балтийская экспедиторская компания».

В связи с чем, у суда имеются основания применить презумпцию наличия цели причинения вреда кредиторам, предусмотренную пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Согласно разъяснениям, данным п.7 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 №63 в силу абзаца первого пункт а 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов Должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества Должника. Данные презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, настолько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств

Шаленко М.В., как заинтересованное лицо, имел доступ к информации о финансово-хозяйственной деятельности Должника, а также необходимо учесть, что образование группы лиц совместно с Терентьевым А.В. и Прокопцовым В.Е. образует возможность получать информацию и заключать сделки на условиях, недоступных независимым участникам гражданского оборота.

Учитывая изложенное, суд пришел к выводу, что совершая оспариваемые действия, а именно необоснованное перечисление ответчику денежных средств в сумме 72 150 320 руб., причинен вред имущественным правам кредиторов, поскольку указанные действия привели к уменьшению имущественных активов Должника и как следствие возможности кредиторов получить удовлетворение части своих требований по обязательствам Должника за счет денежных средств.

При этом суд учитывает, что агентские договоры схожи по своему формированию, заключены в отношении одного и того же лица, построению и условиям, что позволяет суду рассматривать платежи по указанным договорам как взаимосвязанные сделки.

Согласно анализу финансового состояния ООО «Балтийская экспедиторская компания» за период с 31.12.2015 по 31.12.2017, выполненному временным управляющим, коэффициент абсолютной ликвидности на конец анализируемого периода находился ниже значения 0,2, что позволяет сделать вывод о том, что баланс Должника неликвиден. Коэффициент текущей ликвидности на конец анализируемого периода меньше 1, что позволяет сделать вывод о том, что Должник не в состоянии стабильно оплачивать свои текущие обязательства. Из бухгалтерской отчетности Должника за 2017г. следует очевидное снижение показателей баланса по сравнению с показателями за 2015 и 2016 гг. Согласно отчету о финансовых результатах Должника

за 2017 г. деятельность Должника носила убыточный характер. Таким образом, представленный в материалы дела финансовый анализ деятельности Должника и бухгалтерская отчетность подтверждают наличие убыточной хозяйственной деятельности.

При этом с декабря 2015 года у Должника имелись неисполненные обязательства перед:

-ОАО «Мурманское морское пароходство» в размере 5 031 250 руб. по договору №BFC-01 морской перевозки грузов от 14.05.2015. Указанная задолженность определением арбитражного суда от 11.10.2018 включена в реестр требований кредиторов Должника;

-ЗАО «Нефтехимпроект» в размере 244 294 921,25 руб. по договору подряда №1403 от 14.03.2014. Задолженность в размере 254 652 271,08 руб. установлена решением Арбитражного суда Иркутской области от 03.08.2017, включена в реестр требований кредиторов Должника определением арбитражного суда от 15.11.2018. Задолженность возникла 30.11.2015 г. согласно Решению Арбитражного суда 11 А56-67039/2018 Иркутской области от 03.08.2017 г. по делу А19-21138/2015, при этом производство по указанному спору возбуждено 29.12.2015

-ООО «ПРОКАМИ» в размере 512 887,62 доллара США по договору поставки №20153012 от 30.12.2015, в соответствии с которым в адрес Должника был поставлен товар на общую сумму 7 668 551,59 доллара США. Требование ООО «ПРОКАМИ» в размере 31 495 915,86 руб. определением арбитражного суда от 16.07.2018 признано обоснованным и включено в реестр требований кредиторов Должника.

Следовательно, на момент совершения оспариваемых платежей, Должник уже отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества.

Кроме того, суд учитывает, что ответчиком не доказана реальность исполнения агентских договоров, поскольку не представлены документальные доказательства оказания ответчиком услуг по агентским договорам. Представленные в материалы дела двусторонние документы между Должником и ответчиком не подтверждают реальность исполнения агентских услуг, так ответчиком не указано и документально не подтверждено где и как был найден соответствующий контрагент, с кем именно из сотрудников контрагента общался агент, где происходили переговоры. Кроме того, Ответчик не пояснил каким образом определялся размер агентского вознаграждения, зависел ли он от объема и качества оказанных услуг, что предполагается в обычных условиях гражданского оборота.

В качестве причинения вреда имущественным правам кредиторов суд учитывает следующее.

По агентскому договору № 24-08/15 от 24.08.2015 размер вознаграждения агента и сроки его выплаты фиксируются в Дополнительных соглашениях к договору по итогам заключенных договоров с привлеченными агентом контрагентами (согласно пункту 3.1. Договора). При этом, в п.3.2. договора было согласовано вознаграждение в размере не менее 5 процентов от стоимости заключенных договоров.

14.09.2015 Дополнительным соглашением №2 к агентскому договору установлено, что вознаграждение агента за услуги в период с августа 2015 года по сентябрь 2015 года составляет 68 000 000 руб. на основании заключенного с АО «Ангарская нефтехимическая компания» договора №2321-15 от 11.09.2015. Срок уплаты вознаграждения установлен до 31.12.2015. В тот же день должником принят отчет агента.

Между тем, как следует из представленного в материалы дела письма АО «Ангарская нефтехимическая компания» от 24.07.2019, АО «Ангарская нефтехимическая компания» работала с должником и ранее, между ней и должником были заключены договоры № 2951-08 от 17.12.2008, № 550-09 от 20.03.2009.

Соответственно никакой необходимости в «поиске» данного контрагента для должника не было.

Суд также учитывает, что договор с АО «Ангарская нефтехимическая компания» был заключен 11.09.2015 и согласно п.3.2. договора агентское вознаграждение должно было составить 5 % от стоимости договора, т.е. 30 944 373 руб., в то время как должник необоснованно устанавливает Ответчику вознаграждение в размере 68 000 000, что составляет более 10 % от цены договора.

Кроме того, вознаграждение агента за привлечение ООО «Траст Хим Групп» урегулировано дополнительным соглашением №3 к агентскому договору, в соответствии с которым 20.01.2016 Дополнительным соглашением №3 к агентскому договору установлено вознаграждение агента за услуги в период с октября 2015 года по январь 2016 года и составляет 4 150 000 руб. на основании заключенного с ООО «Траст Хим Групп» договора №01-2015/БЭК-ТХГ от 23.11.2015. Срок уплаты вознаграждения установлен до 31.01.2016.

Данным соглашением установлена фактически оплата за уже оказанные услуги, которые согласно п.3.2. договора агентское вознаграждение должно составить 5 % от стоимости договора, а именно 921 226 руб. (цена договора 681 985,25 руб. при курсе ЦБ РФ на день заключения договора 67,54 руб. за Евро). Однако, должник заключает с Ответчиком дополнительное соглашение и устанавливает Ответчику вознаграждение более чем в 4 раза больше в размере 4 150 000 руб.

Как следует из Письма ООО «Траст Хим Групп» от 26.07.2019 ООО «Траст Хим Групп» было вынуждено заключить договор с должником, поскольку ООО «КЛАРИАНТ (РУС)» реализовывало свою продукцию в России только через Должника.

Ответчиком не представлено обоснование экономических причин совершения соответствующих сделок.

Исходя из изложенного, суд пришел к выводу о том, что наличие у Должника на момент совершения оспариваемых платежей признаков неплатежеспособности и информированность Шаленко М.В. об этом обстоятельстве в совокупности с иными обстоятельствами, установленными по настоящему делу, с учетом причинения Должнику имущественного вреда, являются достаточными основаниями для признания оспариваемых платежей недействительными по п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

При этом, суд учитывает, что в соответствии с п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная Должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании Должника банкротом или после принятия указанного заявления (01.06.2018).

Оценив в соответствии со статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации представленные сторонами доказательства, арбитражный суд пришел к выводу о наличии оснований для удовлетворения заявления конкурсного управляющего. Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в абзаце четвертом пункта 4 Постановления №63, пункте 10 постановления от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснил, что наличие в законодательстве о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 ГК РФ).

В соответствии со статьей 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, «действия в обход закона» с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Согласно статье 168 ГК РФ сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что

такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки

Исходя из представленных в материалы дела документов, суд приходит к выводу, что спариваемая сделка является мнимой, поскольку при ее совершении стороны не преследовали цель создать реальные правовые последствия, предусмотренные для агентского договора и прикрывали действия, направленные на злоупотребление правом, а именно, ответчик воспользовавшись своей возможностью получать информацию и преференции, недоступные иным участникам гражданского оборота, находясь в зависимости от контролирующих Должника лиц, обеспечили перечисление Должником денежных средств в отсутствие на то гражданско-правовых оснований.

Таким образом, учитывая, что Ответчиком не опровержены доводы заявителя и не представлены доказательства реального исполнения договора, суд полагает, что заключенные агентские договоры являются мнимыми сделками по основанию, предусмотренному п. 1 ст. 170 ГК РФ.

Согласно статье 167 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункту 1 статьи 61.6 Федерального закона о банкротстве, недействительная сделка недействительна с момента ее совершения, и в том случае если сделка признана недействительной по основаниям оспоримой сделки.

В этой связи все, что было передано Должником или иным лицом за счет Должника или в счет исполнения обязательств перед Должником, а также изъято у Должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с настоящей главой, подлежит возврату в конкурсную массу

Расходы по уплате госпошлины в соответствии со статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации относятся на ответчика – ИП Шаленко М.В.

Руководствуясь статьями 61.1, 61.2, 61.8 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» №127-ФЗ от 26.10.2012, статьями 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

определил:

Заявление конкурсного управляющего Назарова Евгения Константиновича удовлетворить.

Признать недействительными сделки общества с ограниченной ответственностью «Балтийская экспедиторская компания» по перечислению денежных средств в пользу ИП Шаленко Михаила Владимировича на общую сумму 72 150 320 руб.

Применить последствия недействительности сделки в виде возврата денежных средств в конкурсную массу общества с ограниченной ответственностью «Балтийская экспедиторская компания».

Взыскать с ИП Шаленко Михаила Владимировича в конкурсную массу общества с ограниченной ответственностью «Балтийская экспедиторская компания» 72 150 320 руб.

Взыскать с ИП Шаленко Михаила Владимировича в конкурсную массу общества с ограниченной ответственностью «Балтийская экспедиторская компания» 6000 (шесть тысяч) рублей государственной пошлины.

Определение подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в Тринадцатый арбитражный апелляционный суд в течение 10 дней со дня вынесения определения.

Судья

Ю.В. Ильенко

Электронная подпись действительна.
Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента
Дата 30.05.2019 14:12:30
Кому выдана Ильенко Юлия Владимировна